

Категория «общественный интерес»
в журналистике
и российской судебной практике

Рассмотрена категория «общественный интерес» и ее значение для журналистики и свободы массовой информации. Проанализированы международные нормы обеспечения справедливого баланса свободы слова и защиты частной жизни как равнозначных правовых ценностей. На примере конкретного судебного дела показано, что существующий в российском законодательстве и разъяснениях Верховного Суда РФ пробел в определении понятия «публичная фигура» как объекта общественного интереса приводит к принятию судебных решений, противоречащих международным нормам.

Ключевые слова: права журналистов; свобода слова; свобода массовой информации; защита частной жизни; общественный интерес; публичная фигура как объект общественного интереса.

Свобода массовой информации, неразрывно связанная со свободой слова, означает в числе прочего и то, что для средств массовой информации в принципе не существует «закрытых» тем, есть только установленные законом ограничения по распространению определенной информации.

Выбор темы для публикации должен диктоваться общественным интересом и ничем иным, поскольку сама деятельность журналиста, согласно ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ)¹, является общественным служением². Поэтому вопрос о том, что такое общественный интерес, имеет ключевое значение для понимания смысла профессиональной деятельности журналистов и средств массовой информации.

Помимо поиска смыслов, есть здесь и чисто практический аспект: общественный интерес оправдывает вмешательство СМИ в частную жизнь граждан, является тем инструментом, который должен обеспечивать справедливый баланс между двумя правовыми ценностями – свободой информации и защитой частной жизни. Проще говоря, от того, представляет ли общественный интерес публикация СМИ, в которой обнародована личная информация о гражданине без его на то согласия, зависит законность и правомерность этой публикации со всеми вытекающими последствиями.

Категория «общественный интерес» в Законе о СМИ и каких-либо иных нормативных правовых актах Российской Федерации не раскрывается. Закон о СМИ упоминает это понятие лишь единожды в очень важной норме п. 5 ч. 1 ст. 49, которая говорит о том, что журналисты вправе распространить сведения о личной жизни гражданина без его согласия в случае, если это необходимо для защиты общественных интересов.

Но как определить эту необходимость в конкретной ситуации? В Кодексе профессиональной этики российского журналиста сформулирован такой подход:

Газета не должна вмешиваться в личную жизнь граждан, не будучи уверена в том, что это вмешательство мотивировано не любопытством обывателей, а законным правом общества на получение важных сведений. Только защита интересов общества может оправдывать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека³.

Тем самым как определяющий критерий выделен мотив распространения информации: общественным интересам отвечает обнародование важных для общества сведений, а не удовлетворение обывательского любопытства.

Казалось бы, на практике проблем с определением, представляет ли материал общественный интерес или обывательский, возникнуть не должно. Но проблемы возникают, причем в залах судебных заседаний, когда журналисты и организации СМИ выступают в качестве ответчиков по искам о нарушении неприкосновенности частной жизни.

Почему? Во-первых, потому, что названный Кодекс – документ этический, он не содержит норм права, и суд просто не может на него опереться при разрешении дела. Во-вторых, в процитированном правиле остается нераскрытым вопрос, что считать «важными для общества сведениями».

Наиболее емко на вопрос о том, что считать общественным интересом, отвечает британский Кодекс практики Комиссии по жалобам на прессу, также являющийся этическим документом. Согласно этому Кодексу общественный интерес представляет информация:

- о предотвращении или раскрытии преступлений и серьезных правонарушений;
- о защите здоровья населения и общественной безопасности;
- информация, которая может предотвратить введение населения в заблуждение высказываниями или действиями со стороны отдельных лиц или организаций⁴.

Как видим, в отличие от российского Кодекса профессиональной этики журналиста британский аналог содержит вполне определенные критерии, пригодные для применения в судебной практике Великобритании. Будь подобные формулы зафиксированы в Законе РФ о СМИ или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего судам особенности применения законодательства в делах с участием средств массовой информации, они могли бы положительно повлиять на российскую судебную практику.

Нельзя сказать, что высшая судебная инстанция России обратила внимание на вопрос об общественном интересе. Почти 7 лет назад было издано объемное и подробное постановление Пленума Верховного Суда РФ, целиком посвященное особенностям рассмотрения судами дел с участием СМИ⁵. В пункте 25 данного постановления указано:

К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Это определение говорит об угрозах только трем высшим правовым ценностям, охраняемым Конституцией и правопорядком Российской Федерации. Но эти ценности складываются из множества других, которые не поименованы в приведенном определении Верховного Суда РФ. Например, угрожает ли коррупции демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности? Напрямую – нет. Напрямую коррупция посягает на законность, но законность Верховный Суд РФ не назвал в числе тех ценностей, защита которых представляет общественный интерес. Значит ли это, что журналистские

расследования, направленные на выявление фактов коррупции, не защищают общественные интересы? Конечно, не значит, потому что защищают, ведь коррупция разрушает законность, а законность является базовым условием общественной безопасности, без законности немислимо демократическое правовое государство. Понимание борьбы с коррупцией как общественного интереса вполне вписывается в определение Верховного Суда РФ еще и потому, что в нем есть слово «например», указывающее на то, что указанный в нем перечень из трех пунктов – не исчерпывающий. Проблема в том, что даже для совершенно очевидного ответа приходится применять толкование, а толковать ведь можно по-разному и трудно предсказать, как это сделает конкретный суд при рассмотрении конкретного дела.

Немного подправляет положение приведенная далее в этом пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ правовая позиция, сформулированная в свое время Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ):

Судам следует проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. В то время как в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют.

Как видим, помимо признания за СМИ права сообщать «весьма спорные» факты, здесь конкретно названа еще одна тема, которую Верховный Суд РФ, вслед за ЕСПЧ, относит к общественному интересу: «исполнение своих функций должностными лицами и общественными деятелями».

Внимательный читатель заметит в приведенной цитате термин «публичная деятельность». Ни в законодательстве Российской Федерации, ни в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ этот термин не раскрывается, а между тем публичная деятельность, публичность лица – второй важнейший критерий в делах о вторжении СМИ в частную жизнь.

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1165 1998 г., посвященная вопросам неприкосновенности частной жизни, в изъятие из общих правил предусматривает: публичные лица

должны признавать, что особое положение их в обществе автоматически влечет усиление давления в отношении их частной жизни. Это не означает, что частная жизнь публичных фигур (персон) не защищена законом. Защищена, но в значительно меньшей степени, нежели жизнь «простых смертных».

Кого можно считать публичной фигурой? В названной Резолюции ПАСЕ таковой признается «лицо, занимающее государственную должность и (или) пользующееся государственными ресурсами, а также лицо, которое играет определенную роль в общественной жизни в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, в спорте или любой иной области». Таким образом, согласно Резолюции к публичным фигурам относятся три большие категории: политики и общественные деятели, а также любые известные в любой сфере деятельности лица.

В отношении политических деятелей в международно-правовых документах установлена презумпция их свободной критики обществом. Так, в ст. 3, 4 Декларации «О свободе политической дискуссии в средствах массовой информации», принятой 12 февраля 2004 г. Комитетом министров Совета Европы, зафиксировано, что политические деятели, стремясь заручиться общественным мнением, соглашаются быть объектом общественной критики в СМИ. О государственных должностных лицах специально предусмотрено, что они могут быть критикуемы в СМИ в отношении качества исполнения ими своих обязанностей, ибо это необходимо для обеспечения гласности и ответственности в их работе.

Поскольку Российская Федерация является членом Совета Европы, она обязана придерживаться приведенных выше правил. Это означает в том числе, что российские суды при рассмотрении дел должны учитывать соответствующие международно-правовые нормы. Поэтому весьма досадно, что, включив в свое постановление позицию ЕСПЧ об общественном интересе, Пленум Верховного Суда РФ не добавил необходимую «расшифровку» понятий «публичная фигура» и «политический деятель» в соответствии с процитированными документами Совета Европы. В результате российские суды не имеют ясно прописанных критериев для решения вопроса о том, является ли публичной фигурой лицо, обратившееся в суд для защиты своей частной жизни.

Теперь проследим, чем это оборачивается в реалиях нашей жизни. Вторая половина прошедшего 2016 г. была ознаменована несколькими резонансными исками главы ПАО «Роснефть» И. Сечина и самой компании против ряда СМИ, которые оставят глубокий след в российской судебной практике⁶.

В свете рассматриваемой темы остановимся на одном из них – иске И. Сечина к издателю газеты «Ведомости» – издательскому дому «Бизнес Ньюс Медиа» о вторжении в частную жизнь в связи с публикацией статьи «Сечин вьёт гнездо в Барвихе» и автору этой статьи Ринату Сагдиеву.

Названная статья была опубликована в «Ведомостях» 20 июля 2016 г. и содержала информацию о том, что с осени 2014 г. И. Сечин строит новый дом на Рублевке возле клинического санатория «Барвиха» на участке площадью 3 га, по соседству с которым находятся участки, принадлежащие его детям. Также в статье приводилась примерная стоимость этого владения И. Сечина и сообщались сведения о его официальных доходах. Истец потребовал опровержения некоторых сведений, содержащихся в публикации, уничтожения оставшейся части тиража «Ведомостей» с этой публикацией, а также удаления материала с сайта газеты. Материальных претензий к газете и автору статьи заявлено не было.

Дело рассматривалось в Останкинском суде города Москвы⁷.

Ответчики строили свою позицию на том, что информация о доходах Игоря Сечина представляет общественный интерес, поскольку сам он является публичной фигурой, а возглавляемая им компания – крупнейшим российским налогоплательщиком, и соответствие трат и доходов ее руководителя может отразиться на жизни каждого гражданина России.

Кроме того, представители газеты отмечали, что информацию о личной жизни И. Сечина можно было почерпнуть из многих появившихся ранее публикаций в других изданиях, против которых Игорь Сечин иски не подавал⁸.

По словам юристов газеты и автора материала Рината Сагдиева, вся информация, изложенная в статье, была получена из открытых источников, прежде всего из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), где каждый гражданин России может свободно получить информацию о хозяине любого участка земли⁹. В связи с этим ответчики заявили ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве третьей стороны Росреестра, а также о переносе рассмотрения дела, поскольку они не получили некоторых официальных документов из этой службы. В удовлетворении этих ходатайств судья Останкинского суда А. Хуснетдинова отказала.

Парируя доводы ответчиков, представитель И. Сечина применил предельно узкую трактовку общественного интереса, заявив, что информация о том, владеет или не владеет руководитель «Роснефти» какой-либо недвижимостью, не несет какой-либо угрозы демократи-

ческому строю или общественным интересам. При этом он подчеркнул, что с 2012 г. И. Сечин не занимает государственных должностей. Сторона истца также настаивала на неправомерности использования журналистами открытых сведений Росреестра о недвижимом имуществе И. Сечина, заявив, что эта информация предназначена для целей операций с недвижимостью, а не для обнародования в СМИ.

18 сентября 2016 г. Останкинский суд вынес решение, признав неправомерным разглашение сведений о частной жизни истца. Суд обязал ответчика удалить статью «Сечин вьёт гнездо в Барвихе» с сайта газеты «Ведомости», опубликовать информацию о решении суда и уничтожить все имеющиеся в распоряжении редакции экземпляры газеты с данной статьей. Кроме того, суд запретил дальнейшее распространение статьи, а также любых ее частей, содержащих сведения о частной жизни И. Сечина. Обжалование решения суда оказалось безрезультатным¹⁰. Таким образом, суды не признали И. Сечина публичной фигурой, а публикацию «Ведомостей» – представляющей общественный интерес.

Между тем совершенно очевидно, что глава одной из крупнейших российских компаний с государственным участием является лицом, которое «играет определенную роль в общественной жизни в области экономики», как это указано в определении публичной фигуры, данном в цитированной выше Резолюции ПАСЕ № 1165. В таком случае основания иска И. Сечина отпадают сами собой. Но положения Резолюции ПАСЕ российские суды учитывать не обязаны, в отличие от постановлений Пленума Верховного Суда РФ, который не счел необходимым разъяснить, что следует понимать под публичной фигурой или публичной деятельностью в спорах об общественном интересе и вмешательстве в частную жизнь.

Представляется, что время для такого разъяснения пришло.

Примечания

¹ Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» [М., 2017]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2017).

² В ч. 4 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» установлено: «Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг».

³ Кодекс профессиональной этики российского журналиста // Журналист. 1994. № 11.

- ⁴ *Рихтер А.Г.* Правовые основы журналистики: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ВК, 2009. С. 399–400.
- ⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 16.09. 2010 г. № 21, от 09.02.2012 г. № 3) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» [М., 2017]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2017).
- ⁶ В этом ряду иски: И. Сечин против Forbes об опровержении сведений о его доходах, опубликованных журналом (2014 г.); И. Сечин против «Ведомостей» об опровержении сведений о его влиянии на принятие государственных решений (2014 г.); И. Сечин против «Новой газеты» об опровержении сведений, распространенных в статье «Секрет принцессы Ольги» (октябрь 2016 г.); «Роснефть» против Росбалта и КППФ о защите деловой репутации (ноябрь 2016 г.); «Роснефть» против РБК о защите деловой репутации (декабрь 2016 г.).
- ⁷ Автору не удалось обнаружить на сайте Останкинского суда г. Москвы (точнее, на обоих его сайтах: в связи с обновлением программного обеспечения действует дублирующий сайт с переходом по ссылке с основного) текст решения по данному делу, который должен быть там размещен согласно Федеральному закону от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Поиск по категории дела, истцу и ответчику, фамилии судьи, дате вынесения решения не дал результата. В поисковой форме на сайте Останкинского суда предусмотрено также введение реквизитов дела: даты его регистрации в суде, номера дела и др. Возможно, с этими реквизитами поиск был бы успешным, но это внутрисудебная информация, недоступная лицам, не участвующим в деле. Таким образом, нельзя утверждать, что текст решения не опубликован на сайте суда, но можно констатировать, что простому пользователю этот текст недоступен (дата обращения: 06.04.2017).
- ⁸ *Аксенов П.* Сечин засудил «Ведомости» за статью о доме в Барвихе. [Электронный ресурс] // Новостной сайт Русской службы Би-Би-Си. [М., 2017]. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-37379036> (дата обращения: 06.04. 2017).
- ⁹ Добавим: в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не может быть ограничен доступ к информации, содержащейся в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией. Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП) относится именно к такой информации.
- ¹⁰ *Болецкая К., Тихончук Д.* Сечин выиграл суд у «Ведомостей», и решение вступило в силу. [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Ведомости» [М., 2016]. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666065-vedomosti-sud-sechin> (дата обращения: 06.04.2017).